

Саша Дáрок

СИЛА ГЕДЕОНА

РЕГЕНТ

ЮНОГО ИМПЕРАТОРА

книга первая

Саша Дáрок

**Сила Гедеона. Регент
юного императора**

«Автор»

2026

Дáрок С.

Сила Гедео́на. Регент юного императора / С. Дáрок — «Автор», 2026

Мир на грани катастрофы, и остановить её способен лишь тот, кто все свои жизни посвятил защите миров. Когда трон оказывается пуст, благородный воин вынужден взять на себя тяжелую ношу регента, чтобы уберечь государство от гибели и хаоса. А ещё нужно распутать узлы заговора. Но не это его главная битва. Судьба сводит героя с прекрасной и могущественной шаманкой. Их древний дар удерживает от разрушения истинное устройство вселенной. Вспыхнувшее чувство станет для обоих источником невероятной силы. ведь угроза нависла над самими основами мироздания. Но есть друзья и соратники. И нужно объединить усилия всех ради этой Великой миссии. Эта миссия — лишь начало великой войны за равновесие всех миров. Впереди их ждут смертоносные катаклизмы, столкновения древних сил и неизвестность. Перед лицом апокалипсиса герои понимают главное: даже самое могущественное зло бессильно, когда плечом к плечу стоят верные друзья, готовые в любой момент подставить надежное плечо. Истинная дружба, вера и любовь.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Саша Дáрок

Сила Гедeона. Регент юного императора

Глава

Вкладка 1

Сила Гедeона.
РЕГЕНТ
Юного Императора.

книга 1. Начало.
Цикл “Хранитель вселенной”.
Саша Дáрок.
«Меч Господа и Гедeона!» (Суд 7:20).

ГЛАВА 1.

Я сжимал в руке меч, мысли пронеслись вихрем, все жизни сплелись в одну. Я видел все миры. Я видел бога, живого бога, там в его обители. Я говорил с ним, чувствовал его силу, купался в его любви. Нам всем дана свобода выбора. И я выбрал! Выбрал свой путь! Сам! Путь великого воина-защитника. И Бог-отец отпустил меня.

– Дитя моё, ты волен выбирать! Но!!! Ты будешь умирать и возрождаться. На твоих плечах будет лежать незримо тяжёлая ноша. Но ты все вынесешь. Ты будешь щитом творениям моим. Ты часть меня, ты воин мой! Ты – сила миров. Ты мой слуга и в услужении творений моих. Ты – длань моя. Ты – Гедeон! Иди...

Я пошёл... Пошёл по мирам. Прошел сквозь многие миры, сражаясь, за людей, за человечество, за свет, и не только. Я снова переродился. Я снова воин, но уже в другом измерении. Здесь магический мир, я бы сказал, что здесь особые русы. У них нет затухших искр, их искры сияют так ярко, что ни каждая тварь изнанки мира может подойти близко. Вот она сила пращуров сияющей расы. А ведь именно дух, сила и мудрость русов проходит сквозь все миры, как молния проходит сквозь пласты воздушных пространств, как игла с нитью прошивает слои ткани, так и сила этих людей связывает и сшивает все миры между собой в особый узел силы и знаний, который невозможно развязать, разрубить или сжечь. Именно людей сияющих, чаще всего затягивает в порталы других миров или в междумирье. Именно они находят выход в другой мир или доходят до самого хранителя междумирья.

– Командир! Гедeон! Ваша светлость!

Вынырнув из размышлений, я обернулся. Ко мне спешил воевода.

– Земля зачищена! Можно возвращаться в имение, – пророкотал Антип.

Я осмотрел поле боя. Везде, где недавно лежали тела порождений бездны, остались лишь кучки пепла. Мои архимаги вскинув руки над головой, дожигали тела чудовищ, превращая их в тот самый пепел. И этим защищая землю от осквернения. Я посмотрел на своего воеводу и улыбнулся ему. Много лет назад, Антип нашёл меня в овраге. Я был в бессознательном состоянии, грязный, весь в крови. Мне было восемь. Мой отец, Светлейший Князь Соколинский Александр Федорович, был архимагом и советником императора, а также входил в ближний круг Его Величества. Мать – обычный человек без дара, княгиня Соколинская, урожденная Демидова. В ту ночь враги отца напали на нашу усадьбу. Отец сражался до последнего.

Дружинники отца умирали один за другим. Под конец в строю остались: командир гвардии Стрельцов, капитан охраны Горин Георгий Всеволодович и отец. Понимая, что ситуация сложилась в пользу врагов, велел матери уходить тайным коридором, крикнув: – “Ася ! Спасай сына и себя!” Мать схватила меня за руку и Мы побежали в детскую. Вбежав, матушка сдвинула стол, откинула ковер с пола, откинула крышку люка. И, понимая, что некому замаскировать лаз в подземелье, что почти все мертвы, молча заплакала. Поцеловав меня в макушку, вложила мне в руки кинжал, и шепнув, как сильно любит меня, отправила одного, а сама осталась замечать следы моего бегства. Я должен был бежать к брату отца. И я бежал. Из тайного коридора вышел в лес. У лаза из подземелья шла битва. По-видимому мой дядя встречал меня со своей дружиной, как то узнав про нападение на нашу усадьбу. Но их вычислили и устроили ловушку. Увидев меня дядя крикнул: – “Племяш! Беги !” – и я побежал . За мной же враги отправили пса. Он нагнал меня и мне пришлось сражаться с ним. Он бросался на меня, пытаясь вцепиться мне в горло. Я уходил в сторону и тут же делал выпад, делая попытки нанести псу удар кинжалом. Когда он умудрился меня схватить за руку, Я ударил его кинжалом в глаз. Мне сильно досталось, но я всё-таки убил пса. Плечо саднило, из моих ран хлестала кровь, но я уже бежал дальше, бежал и бежал. А когда не осталось сил забрался в овраг и отрубился. Вот в этом овраге и нашли бойцы воеводы, а затем Антип забрал меня к себе и воспитывал среди дружинников. Я был необычайно одарен, ведь я помнил какими дарами осветил меня создатель. Плюс память о прошлых жизнях и о прошлых сражениях. Лишь в последней жизни я умер в возрасте семи лет. Мы с сестрой и другими детьми катались на санках с горки, а перед нами была железная дорога. На меня вышла “нежить” и, когда мы пропускали очередной “товарняк”, толкнула мои санки с горы прямо под колёса поезда. Вот так глупо я погиб в своей предпоследней жизни. Я до сих пор помню истошный крик моей сестры. И также глупо мог погибнуть в этой жизни, но я выжил. Спасибо Антипу. Пару месяцев я жил у Антипа. Он дал мне прийти в себя после пережитого. А после брал меня с собой на поля сражений, таскал по лесам на тайные задания, обучая тактике и стратегии ведения боя, партизанских вылазок и искусству войны. Помогал освоить магию. Кстати, здесь она отличалась от тех миров, где я уже оставил свой след. Антип воспринимал меня как родного и мою мать тоже, которую тем же вечером, когда он меня нашёл, вызволил из сырого подвала, разгромив имение врага. Дядя тоже выжил, но остался прикованным к постели. Его доставили на остров “Арахны”, по легенде - этот остров создала мать паучиха, что обитает в междумирье. И время от времени прибывает на нём, чтобы отдохнуть. Люди создали там обитель целителей. Ну всё что они смогли сделать для моего дяди, это привезти его сознание в норму. Физические же показатели вывести на нужный уровень не удалось...

– Поживей! Выдвигаемся через сорок минут! – гаркнул я дружинникам. Присев на камень, я прикрыл глаза и начал сканировать местность в поисках темных энергий. Чисто, действительно чисто. Так! А это ещё что?

Магическим зрением я зафиксировал искрящуюся точку, открыл глаза, встал и направился в сторону пульсирующего источника энергии. Не успел я дойти до интересующего меня источника, как услышал оттуда крик Ефрема, который усиленно копошился там, откидывая палки ,ветки и камни. Доставая что-то серое и мокрое.

– Ваша светлость! Тут полудохлая обезьяна! Охренеть! Откуда она здесь? Ваша светлость, добить?

– Отставить! Тебе лишь бы добить! Нужно взглянуть вначале! – скомандовал я.

Взглянув на существо, я увидел обезьяну. Минуточку! Обезьяна с тeneвым даром и искрой как у руса. Аккуратно протянув руку, я погладил обезьянку, та недолго думая, взобра-лась ко мне на руки и спрятала голову под мышку. Её тельце дрожало. Обезьяна о чем-то причитала на своем обезьяньем.

– За своего приняла! – осклабился Ефрем, – интересно за маму или за папу? Ха-ха-ха.
– Заржал Ефрем.

Обезьянка жалась ко мне, я прижал её к себе крепче и поглаживая поднялся во весь свой немалый рост и развернулся к Антипу.

– Возьмём животинку, смотри как жмётся, видимо когда твари бездны полезли на их территорию, обезьяны бежали в другие места обитания, а эта малышка отбилась от своих сородичей, – проговорил я в полголоса, чтобы не напугать обезьянку.

– Боится маленькая, не бойся, не обидим. Как назовём? – Антип уставился на меня.

– Антип, придумай сам.

– А что тут думать то. Фиса-Анфиса. Как думаешь? – быстро придумал Антип кличку.

– Фиса... Пусть будет Фиса. Ей подходит, – согласился я.

Мы направились к бронетехнике, на горизонте пробивались первые лучи светила. Через три часа будем дома, пока едем, можно подремать.

Забравшись бронетранспортёр, я достал вакуумный пакет с сухпайком, открыл и пихнул обезьянке. Фиса деловито копошилась в пакете, доставая галеты и запихивая их себе в рот, стреляя огромными глазками по сторонам. Минут через десять тронулись, я откинулся в сидении назад и задремал. Фиса закончила с перекусом, пристроилась у меня на руках и тоже задремала.

ГЛАВА 2.

– Гедeон, подъём. Мы на месте, – разбудил меня Антип.

Я открыл глаза, растер лицо ладонями, сгреб обезьяну и вышел из бронетранспортера. Раздав указания дружинникам, мы с Антипом направились к усадьбе. На крыльце нас встретила моя мать.

– Матушка, доброго утра, – склонил я голову.

– Ваша светлость, Анастасия Алексеевна, доброго утречка! Ваш сын вам подопечную привез, – проговорил Антип, также как и я склонив голову перед княгиней.

Я достал из-за пазухи обезьянку и показал матери.

– Зовут её Анфиса, грязная очень и голодная, надо искупать, да накормить питомца, – и с этими словами передал обезьянку служанке, – “Таля! Забери, искупай и накорми”.

– Да, конечно, Ваша светлость! Сейчас всё выполню, – протараторила Таля и взяв обезьянку пошла в промывочную.

– Матушка, позвольте удалиться и привести себя в порядок, – произнес я шутливым тоном, изогнув бровь.

– Матушка позволяет, идите, а после спускайтесь в столовую, там сейчас накроют, – в тон ответила мне мать и рассмеялась.

Антип ещё раз склонил голову и пошел за мной. С тех пор, как мы отбили имение назад и вызволили мать из подземелья Стробицких, Антип жил с нами, в нашем имении. Нередко он прогуливался с матерью по саду. Полагаю, что Анастасия Алексеевна нравилась Антипу, но признаться в своих симпатиях он так и не решился. Матушка же делала вид, что не догадывается о чувствах своего спасителя и защитника. А мне так хочется, чтобы двое моих близких людей, наконец то обрели счастье и любовь. Что ж, всему своё время. Я быстро принял душ, переоделся в черные брюки и белую рубашку, причесал волосы. Мельком взглянув на себя в ростовое зеркало, направился в столовую, где за длинным столом уже сидели матушка и Антип, о чём то тихо переговариваясь. Как только я сел на своё законное место, мы приступили к трапезе. Антип подкладывал матушке лучшие кусочки мяса на тарелку, выспрашивал, не нужно чего прикупить на ярмарке и есть ли желание у Анастасии Алексеевны съездить с ним и немного развеяться. Я же быстро насытившись, поднялся к себе. Прошёл в гардеробную и переоделся в лётный кожаный костюм и отправился в загон к своим драконам. Ещё маль-

чишкой, я нашёл два драконьих яйца в горах, яйца были холодные, видимо давно не прилетала мать драконица согреть их. Скорее всего она погибла. Драконы не бросают свою кладку. Я их принёс домой и мы с Антипом соорудили для них инкубатор и когда они вылупились, мы с дружиной построили загоны для новых питомцев. С тех пор у меня есть ручные драконы, на одном из них, который самец, я делаю осмотр территории своего княжества, на нем же преодолеваю завесу мира. Драконы хорошо чувствуют разрыв между мирами и пути междумирья. У них в голове своеобразный навигатор. Драконочка же, почти в половину меньше самца, она иногда летает с матушкой или с кем то ещё. В отличие от самца, который к себе не подпускает никого кроме меня, Герда ладит буквально со всеми. А вот между матушкой и драконицей образовалась особая связь. Они общаются друг с другом не только мыслеформами, они чувствуют друг друга на расстоянии. И если мать мучается мигренью, то и драконица ведёт себя очень тревожно.

Я подошёл к загону, по очереди погладил по мордам. Им не терпелось взмыть в небо. Быстро взобравшись на дракона, отдав мысленную команду на взлёт, мы поднялись над землёй и полетели по границе владений княжества Соколинских. Вообще, я являюсь первым драконьим наездником, по крайней мере, в этом мире я первый, кто оседлал дракона. Да и без этого у меня много талантов. Я овладел всеми пятью стихиями магии, являюсь сильным менталистом, имею грозного фамильяра, помню все прошлые реинкарнации и могу говорить с природой и всем живым, не только в этом мире, но и других мирах, слышу бездну и молитвы людей, которые они возносят богу. И иногда на их молитвы и просьбы о помощи отвечаю я, так как являюсь вечным паладином создателя.

На юге моих владений возвышаются горы под названием “Драконий утёс”, у подножия этих гор расположилось озеро с падающим в него водопадом. Мы пролетев над горами, опустились возле озера. Я прыгнул с Кая, сделал отмашку драконам и мои питомцы наперегонки понеслись плескаться в воде. Я же сел в позу лотоса и начал погружаться в себя, одновременно соединяясь с небом и землей, водой и ветром и объединяя внутренний источник и внешний мир. Перед глазами мелькают посёлки, города, области. Сознание “перетекает” в междумирье, затем проносится по измерениям и... Я услышал зов родового артафакта, – “Гедeон, Возвращайся”.

Интуиция громыхнула набатом. Я свистнул своих драконов и через несколько минут мы неслись в замок. Ещё с высоты полета, я почувствовал сильное волнение своей матушки, а Герда начала подвывать. У нас с матерью очень сильная связь, но об этом чуть позже. Приземлившись, я прыгнул с дракона.

– Шарков! Драконов в загон и накормить !” – крикнул я и побежал. Навстречу бежал Ефрем Васильев, крепкий боец и бывший монах, примкнувший к нам, после того, как от монастыря камня на камне не оставили твари бездны.

– Ваша светлость ! Скорее! Переворот! Антип и сотники кабинете! Его Величество убит, дети и Её Высочество пропали! Гонец прибыл пятнадцать минут назад! – выпалил Ефрем скороговоркой.

– Кто устроил переворот, – спросил я на бегу.

– Род Меньшиковых, пока известно только это. Гонец серьезно ранен. Им занимается Её Светлость и Таля. – ответил мне Ефрем.

Я влетел в кабинет. Три сотника и Антип повернулись ко мне.

– Гедeон, мы готовы выдвигаться, Меньшиковы решили узурпировать трон. Вся стража во дворце мертва. Я отправил отряд “теневого” в разведку. Также отправил на помощь двух сотников, Олег Хмелевский и Сергей Воронов со своими сотнями на “Беркутах” уже на пути во дворец. Они зайдут с юга и запада. А мы... Ну а мы в лобовую с севера, с нами Ратченко Николай со своей сотней бойцов и Миша Земелин с группой “теневилов”. В востока Казаков и Волков, – дал полный расклад Антип.

– Тогда по “Беркутам”, я экипироваться, боевая готовность десять минут, – бросил я и развернувшись резко рванул из кабинета.

Через десять минут мы уже поднимались в воздух. Ходу до стен дворца на “Беркутах” сорок пять минут. Связавшись по рации с Вороновым и Хмелевским, обозначил время начала операции. Мысли кружились вокруг императора Дмитрия Михайловича Хованского, моего друга, мне думалось “Как же так, как это могло произойти? Где же его семья, надеюсь, что они живы”. Подлетая к стене, мы увидели сражение гвардии императора Николая с бойцами рода Меньшикова.

– Садимся! – скомандовал я, – Ларик, бей в барабаны. Мы высадились из “Беркутов”, а Ларик, наш юный шаман, начал первые удары в барабан объединяя наше сознание и помогая бойцам войти в боевой транс. После первых ударов в барабан послышалось ликование гвардейцев “ Ура!”. Помощь прибыла и понимание этого подняло боевой дух гвардейцев.

Мы окружили сражающихся и начали бой. Гвардейцы перегруппировывались, как на совместных учениях, которые мы с императором Дмитрием проводили раз в полгода. Называется “Пара в усилении”. Суть в том что мои бойцы обладают различными магическими и стихийными техниками, да плюс личный теневой зверь – фамилляр, а гвардейцы – это чисто “физики”, лишь физическая сила, выносливость и приемы отработанные до автоматизма. Вставая в “двойку” они усиливали и дополняли друг друга. Мы славно сражались и уверенно теснили противника. “Танец битвы” был закончен через полтора часа, мы продвинулись за стены, ближе к дворцу. Я сражался в паре с начальником гвардии капитаном Смольцевым Матвеем Андреевичем. Хотелось о многом его расспросить, но ему нужно беречь дыхание, я чувствовал по его ауре, что он на пределе. Я начал делиться с ним энергией “ки”, её ещё называют боевой энергией или боевым духом. Матвей благодарно улыбнулся мне и прикрывая друг друга мы двинулись к тронному залу. Навстречу к нам по коридору метнулся темный силуэт.

– Умертвие, – прошептал Матвей.

– Вижу, – я метнул в умертвие шаром света. Силуэт завизжал, упал на пол и затих.

– Матвей, погна́ли, – я двинулся вперёд. По пути до тронного зала нам больше никого не попало́сь. Войдя в тронный зал, я увидел бойцов Хмелевского Олега. У трона монарха корчился глава рода Меньшиковых.

– Трон мой по праву силы, – заорал что есть сил князь Меньшиков. Я подошёл ближе и присел, чтобы глаза князя и мои были на одном уровне. И задал вопрос.

– Где её высочество и дети?

– Ты не успеешь их спасти, им конец. В очереди на трон, следующий я! Я твой император! Я! Отпустите меня и возможно, я не велю казнить вас, а лишь сошлю на ледяной остров! – продолжал орать Меньшиков.

– Заговор против императора карается смертной казнью, ты преступник, но никак не император, – медленно проговорил я, оглянулся за спину и нашел глазами Кирсанова Романа Петровича. Он точно вытащит информацию из этого упыря. Роман Петрович в своё время работал во внешней разведке и у него свои методы по добыче информации. Кирсанов понял меня без слов. Через пару секунд стоял рядом, одним резким движением поставил Меньшикова на ноги и вывел из тронного зала. Бойцы сновали туда-сюда, проверяли ещё раз комнаты и все закутки. Я подошёл к окну и стал осматривать площадь, И тут меня озарило! В то время когда за нападение на мою семью, император конфисковал всю недвижимость рода Стробицких в пользу империи, Меньшиков же выпросил для себя родовую усадьбу Стробицких, как раз ту, которая с подземными камерами и именно там держали мою мать в плену.

– Ефрем! Группу Алика ко мне, сотню Ратченко и лекаря. Я знаю, где императорская семья. Там же, где держали мою мать. Предупреди Алика, пойдём в тених. Не хочу, чтобы нас раньше времени увидели и услышали. В тених быстрее, да и я не заметнее.

– Выполняю, Ваша Светлость.

– Жду у “Беркута”, – сказал я и пошел к летательному аппарату. Вокруг самолёта суетился пилот – Коля Волков, а за ним как хвостик таскался Ларик, крепко прижимая к себе свой барабан.

– Николай, взлетаем через десять минут. Курс берем на усадьбу Стробицких, Ларик летишь с нами, но с одним условием, из самолёта ни шага, пока мы штурмуем усадьбу, – командовал я и загрузился на своё обычное место. К самолёту уже спешили бойцы. Как только Алик поднялся на борт, я влил в него силу стихии воздуха. Алик сильный теневик, но запас энергии не помешает. Просканировал остальных бойцов, все в норме. Мы поднялись в небо, Алик постепенно входил в транс. И чем глубже он погружался в транс, тем глубже мы вместе с самолётом уходили в тени.

ГЛАВА 3.

Усадьба Стробицких.

– Код от сокровищницы! Ваше Высочество! Я жду, – проорал двухметровый мужик и отвесил очередную оплеуху женщине, – скажите код и ваши дети не пострадают. Обещаю, я убью только вас. Правда сначала попробую, – заржал двухметровый мужик, – Хотя можно и сразу тебя оприходовать.

Женщина молчала, слез не было, изнутри жгла ярость. С губы стекала струйка крови. Если бы только у неё был другой дар, а не дар целителя...

– Кабан! Иди и помоги отвязать, попробоват будем.

– Дылда, ты идиот? Она же императрица. Денис Савельевич не давал такого приказа. Ты же знаешь он колдун сильный, сделаем что-то не так и не сносить нам головы тогда.

– А он не узнает, – просипел противным голосом Дылда и справившись с узлами, стащил императрицу на пол и с мерзким хихиканье начал ощупывать женское тело.

Аграфена Иоанновна попыталась вырваться из стальной хватки,но тщетно. “За стеной дети, если буду кричать, напугаю детей... Что делать? Изогнувшись она схватила негодяя зубами за щеку и изо всех сил сжала челюсти.

Вдруг хватка здоровяка ослабла, глаза расширились и здоровяк повалился на неё. Но тут же его тело отшвырнули и из теней появился человек. Императрица перевела взгляд, туда где сидел второй охранник, он был мёртв, сидел в неестественной позе, выпучив глаза. Рядом с ним стоял человек, в такой же одежде, как и тот, что её спас. “Теневики Гедео́на”, – пронеслось в ее голове.

– Ваше Высочество, всё хорошо, мы от Гедео́на. Его светлость уже здесь, дворец зачищен, – не успел он договорить, как в комнату ворвался князь Соколинский.

– Гедео́н, дети в соседней комнате, – хрипло проговорила императрица и приняв руку от мужчины, поднялась на ноги. Ей не верилось, что всё так быстро закончилось. Супруга убили, она думала, что её тоже ждёт это участь. Смерти она не боялась, боялась только за детей. Она знала что Гедео́н придёт на помощь, только не знала успеет ли их друг. Он успел. Она наблюдала за тем, как Гедео́н открыл дверь в соседнюю комнату и тут же из проёма выскочил Алексей и бросился к матери, обняв ее. Следом вышел Гедео́н, на его руках сидела заплаканная Александра. Императрица облегченно выдохнула. Хотелось разреветься. Но нельзя, нельзя. Не время и не место.

– Ваше Высочество, Я отвезу вас своё поместье, дворец приводят в порядок. Полагаю, вам стоит погостить у нас недельку, другую. Всё необходимое привезёт Антип. Это мои теньевые бойцы: Алик и Степан, – представил мужчин Гедео́н.

– Благодарю, за спасение детей и мое спасение, благодарю, – тихо сказала Аграфена Иоанновна и вцепилась рукой за предплечье Степана.

Мы загрузились в летательный аппарат, Александра Дмитриевна отказывалась слезать с моих рук. Цесаревич же вел себя по-мужски, так сказать, держал лицо. “Крепкий стержень у будущего императора” – подумал я и обратился к императрице.

– Ваше Высочество, простите, что вам приходится лететь в таких условиях, я спешил и...

– Гедео́н Алекса́ндрович, вам не о чем переживать. Я очень вам благодарна, всё хорошо, – не дала мне договорить императрица. В её глазах блеснули невыплаканные слёзы. Решил её пока не о чем не расспрашивать.

Далее мы летели в полной тишине, императрица погрузилась в себя, тихонько раскачивалась взад-вперед, словно тонкая березка, которую раскачивает расшалившийся ветер. Дети прижались к матери и тоже молчали. Ларик обнял свой барабан и тихонько шептал какую-то мантру, поглядывая, то на императрицу, то на меня. В моей груди жгло яростью и скорбью, я потерял друга. Человека, с которым мы были духовно близки, понимали друг друга с полуслова и полувзгляда. Словно мы братья по крови и выросли в одной семье. Для меня потеря ощущалась пустотой в груди и ощущение, что тупая боль выгрызает дыру в душе. Я даже не представляю, что сейчас чувствует императрица, как ей удаётся держать лицо в данной ситуации. Скорее всего держится из последних сил, чтобы не напугать детей. Мне очень хотелось облегчить её боль, но даже не могу представить, какие слова могут, хотя бы ненадолго унять боль потери любимого супруга.

Вдруг Ларик резко выпрямился и посмотрел на меня своими голубыми глазами. Затем прикрыл веки и замер окончательно. Скорее всего, разговаривает с дедом Григорием, он его ученик и у них сильная духовная связь, но также они могут общаться телепатически. И скорее всего, дед Григорий шлёт мне сообщение через Ларика. И я не ошибся.

– Ваша Светлость, деда шепчет пророчество, – тихо сказал Ларик.

– Повторить можешь.

– Воды замерзли, лёд раскололся, осколки льда летят по разным мирам, загадка разгадана, Ша́драх-Урга́л открыл свои врата и ждёт душу избранника на жертвенный алтарь, – нараспев проговорил Илларион на марахарийском языке.

– Какого Шарга, – выдохнул я

– Деда хочет видеть вас, когда приедем, зайдите к нему. Остальная информация только для ваших ушей, продолжал Ларик и взглянув на императрицу чуть тише сказал, – Ваше Высочество, дед Григорий просил вас тоже зайти, но не сразу. Травяной успокаивающий чай уже подготовлен. По приезду выпейте его. Пospите немного. Так надо.

Аграфена Иоанновна выслушав нашего юного шамана, посмотрела на меня. Я кивнул ей, подтверждая слова Ларика.

– Ваше Высочество, я сопровожу вас, – сказал я глядя на императрицу, при этом коснувшись рукой её плеча. Хотелось чтобы она чувствовала мою поддержку и соучастие.

– Благодарю.

– Захожу на посадку! – ворвался в в боевой отсек голос пилота из динамика в потолочной панели.

– Всё прилетели. Ваше Высочество, вам нужно перекусить и отдохнуть. Да и детям это тоже нужно, – сказал я и посмотрел на дочь императрицы.

– Александра Дмитриевна, идите ко мне, я донесу вас, – произнес я и протянул руки по направлению к принцессе. Девочка протянула ко мне руки и осторожно шагнула вперёд. Я сгрёб малышку, усадил к себе на руку и стал выбираться из самолета. Ефрем тем временем подал руку императрице, та поблагодарив бойца, приняла её. Когда мы все выбрались из самолета, я увидел как по взлетной полосе, быстрым шагом идёт моя матушка, а за ней едва поспевая, бегут стражники. Они направлялись к нам! А позади за ними подняв юбки до неприличия, бежали две её фрейлины. Матушка, как всегда в своём стиле. “В экстремальных ситуациях превращается в неудержимую лавину”, – подумалось мне и я мысленно улыбнулся. И это при

том что она не одаренная. Ей движет лишь безусловная и всеобъемлющая любовь ко всему живому, желание всем помочь и всех спасти. Императрица, так же быстро пошла навстречу к княгине, едва не срываясь на бег.

– Милая моя! Слава Богу! – Анастасия Алексеевна обняла императрицу. Она единственная, кто мог обращаться с императрицей, словно с ребенком, – Гранечка, идем же скорее. Мне так жаль! Идём, идём. Наша Валентина Ивановна приготовила чудесные эклеры и ароматный чай из особых трав. Сам старец Григорий принёс. За детей не беспокойтесь, их накормят и устроят в их комнатах.

– Рада видеть вас, Анастасия Алексеевна. Да, конечно, идемте, – проговорила осипшим голосом императрица. Женщины обнялись и пошли к эфомобилю, который ждал их у края посадочной площадки. Я приобрёл несколько таких машин по просьбе матушки. Они работают на эфире, который тут же собирают из пространства вокруг себя и перерабатывают в энергию для работы двигателей. В свою очередь, двигатель и разработал Эдуард Шей Махал, архимаг и учёный из высшей лиги нашего мира в звании “Профессор императорской академии магической артефакторики, целительских наук, технологий защитных формаций и математических изысканий.”

Мать оглянулась на свою свиту и сделала отмашку, чтобы за ними не шли. Им есть о чём поговорить и лишние уши не нужны. Две её фрейлины: Аня и Люба уже уводили детей, обещая душистую ванну и вкусный обед. Наперебой рассказывая детям, какие замечательные драконы живут у нас, также черногривые чудо-лошади, желтоглазая мантикора, золотой грифон и веселая обезьянка и многое другое.

– Ваша Светлость. Деда ждет вас, – вполголоса сказал Ларик.

– Антип, я к старцу Григорию, свяжись с сотниками и подготовьте отчёт. Ларик идем, – я положил руку на плечо Иллариона и мы выдвинулись по направлению к сливовому саду. Именно там и обитал старец Григорий. Вокруг его избы росли кусты малины, жимолости и много других лекарственных трав. Старец уже накрывал на стол в беседке. Готовил Григорий для себя сам, никогда не ел приготовленную еду кем-то другим, кроме кулинарных изысканий моей матушки.

– Ваша Светлость, добро пожаловать. Я приготовил особый травяной чай и блины с каманичным вареньем, – проговорил старец. Каманикой Григорий называл морошку, считая её самой полезной ягодой и самой вкусной, конечно же после земляники. Блины были толстыми и большими, примерно в два локтя в диаметре. Моей матушке удавалось съесть только четверть блина. На что Григорий всегда говорил, – Настасья, голубушка! Птичка кушает больше... Мать часто приходила к нему за травами и настоями. И приносила ему сыр, который готовила сама. Вот с её рук сыр он всегда ел. Да и другую еду вкушал с её рук, при этом говоря, – “Что от чистого сердца и доброй души приготовлено и подарено, то мне старцу Григорию откусать можно. Ибо чистое это кушанье и целебное. На пользу так сказать”.

– Присаживайтесь, Ваша Светлость, угощайтесь. Здесь вот и солонина, и баранина на ребрышках в бульоне. Всё сам готовил. Всё сам, – потчевал меня Григорий, – Чаёк из малиновых, да каманичных листочков. И лист березовый молодой и душица.

– Благодарю, Григорий. Люблю я баранину на ребрышках вашего приготовления. Уж больно вкусно у вас получается. Рассказывайте, о чем вы хотите поговорить со мной, – проговорил я, усаживаясь на резной стул.

– Мальца на трон возводить тебе придется, Гедeон. Да и регентом подле него быть тоже тебе, – обратился ко мне без регалий старик, он всегда опускал регалии и говорил на ты, когда говорил о делах.

– Это я понимаю, и без всяких там пророчеств. Но вы не вызвали бы меня только из-за этого, Григорий что ещё вы хотите мне сказать.

– Гедео́н, снилась мне моя сестрица Ана́нья, что живёт от меня через два мира, та что ближе к создателю поселилась и латает дыры мироздания, да прорывы в завесе. Сказывает она, что просыпается червь, что обитает на изнанке мироздания. И будет он пожирать мир за миром. Мне помнится ты искры духовные рассыпал, тем кто был в предсмертии, давая им возможность выжить и жить дальше. И ты должен понимать, не сам же он пробудился, за этим кто-то стоит и это надо выяснить. И не забудь про обязанности здесь, что императорский трон должен быть под твоей защитой. Рассказывает она ещё, что активизировались твари с нижних планов мироздания... И подсказывает мне интуиция, что не удастся тебе сегодня сопроводить императрицу до меня, – сказал старец, а затем залез к себе в карман и достал мешочек, затем внимательно посмотрел на меня, помолчал и уже произнес так, как положено по этикету, – Ваша Светлость, это для цесаревича, трава особая, силу дающая. Утром пить надо, обязательно на голодный желудок, чтобы всю пользу травяного эфира в тело вобрать.

Я взял мешочек с травой, залпом допил чай и поблагодарив старца за трапезу вышел из беседки направляясь через весь сад к дому. По дороге сорвал несколько слив и запихнул их себе в рот.

ГЛАВА 4

Чуть ранее на планете земля.

– Егор, я больше не могу бежать! – выкрикнула девушка запыхавшись от быстрого бега.

– Терпи Ленка! Бежим! – выкрикнул в ответ парень лет двадцати двух, – я посажу тебя вон на то дерево! Чтобы не случилось! Не слезай с него, слышишь Ленка!

– Егор, я боюсь за тебя, – начала истерить девушка.

– Отставить истерику, – гаркнул парень и подхватив девушку затолкал на дерево, – Лезь, как можно выше.

За ними гнался медведь, парень уже не надеялся выжить, но хотя бы ранить медведя так, чтобы дать возможность выжить сестре. Он, конечно, попробует убить эту зверюгу, ну это уж как Бог даст. Егор мог сестре взобраться на дерево и развернулся лицом к медведю, достал нож, который он всегда брал с собой в лес и шагнул навстречу зверю.

– Ну что Михаил Потапыч. Да, конечно, ты крупнее, но я тоже не лыком шит. Первый парень на деревне, восемь лет дзюдо и армия, слышишь мишка, армия, – хрипло проговорил Егор, ни сколько медведю, а больше себе для успокоения и поднятия боевого духа. Медведь увидел, что человек пошел ему навстречу, остановился, немного постоял и двинулся осторожным шагом на добычу.

– Что страшно стало? Косолапый, шёл бы ты на фиг. Что заняться больше нечем, как за нами гоняться? Малинки пожрал бы, а?

– Помогите! Кто-нибудь! Егор, осторожно! Братик я боюсь за тебя! – заголосила Ленка.

– Слышь, косолапый, вот и сестра моя не согласна с твоими действиями. Валил бы ты уже, – прохрипел Егор осипшим голосом. Адреналин пребывал, сердце стучало как бешеное, вдруг Егор почувствовал как внутри, что-то лопнуло и горячая волна начала разливаться по телу, мозг словно бы оказался вокруг головы, а не в ней. Медведь был уже рядом. Встал на задние лапы и хотел обрушиться всем весом на Егора. Егор поднырнул под его левую лапу и нанёс удар ножом туда, где находится сердце этой зверюги. Медведь взревел и развернувшись кинулся на Егора. Парень отскочил и снова нанёс удар в шею. Вдруг на холку медведя запрыгнула Ленка, в руке была зажата китайская шпилька. Ленка тащила по китайской сериалам, китайской культуре и в её причёске всегда были китайские шпильки, это такая палочка с набалдашником с одного конца и остро заточенная с другого. И нанесла серию ударов своей заколкой по голове медведя, меня в глаз.

– Ленка! – выдохнул Егор и схватив сестру за куртку, стащил её с медведя и отшвырнул в сторону. Он так сильно испугался за сестру, что сердце начало колотиться с удвоенной силой. Жар внутри тела усиливался. Егор наносил удары, отскакивал и уворачивался от атак медведя.

Горячая волна, что зародилась в теле Егора, уже прокатилась по всем мышцам. Всю кожу покалывало, словно иглами и нестерпимо жгло изнутри. Егору показалось, что его собственное тело увеличилось в размере, а силы многократно умножились. “Видимо от нервов”, – подумал парень, продолжая сражаться. Разъяренный медведь снова бросился в атаку. Егор сделал попытку применить приём чтобы кувырнуть медведя за себя. Он вцепился в шкуру медведя и... Вспышка света! Боль во всем теле. Сознание померкло. Егор упал на землю. Медведь тоже упал. Ленка подбежала к брату.

– Егор, Егор, Гóра! Гóраааа, – Ленка трясла брата, перетаскивая его подальше от медведя, – братик, миленький, очнись. Как же так. Что это было? Мне страшно! Я хочу живого брата! Егoooор!

Егор приходил в себя. Ленка, стоя на коленях и обливаясь слезами, тормозила брата.

– Лена, прекрати, я в порядке, – тихо прохрипел Егор.

– Егор, что это было, у тебя сверхспособности? Я так рада, что ты жив. Что мы живы. Братик, свет и молния! Как шарахнет! Что это, что это было? – продолжала нервно тараторить сестра.

– Ленка, я велел тебе сидеть на дереве, зачем ты полезла к медведю, не делай так больше. Что с медведем? – произнес Егор громче, поднимаясь с земли, с помощью сестры.

– Мне кажется, он умер. Ты его электрическим током? А я! Я хотела помочь. Вот, помогла. Пойдем домой, – проговорила Ленка, почему-то шепотом.

– Сейчас пойдем, – ответил Егор и пнул лежащую тушу медведя. Медведь не дышал.

– Лен, маме ни говори про медведя, пусть это останется в секрете. А то будет нервничать и снова давление поднимется. Лен, а может у нас колдуны в роду были. Я в какой-то момент почувствовал, что надо делать. И я почувствовал как это началось. Знаешь, как будто бы я уже проделывал это и не раз, – сказал Егор сестре и поморщившись, посмотрел на свои обожженные ладони.

– Гóра, я не знаю, может и были. Знаешь, я почувствовала этот выброс энергии или что это было? – Ленка посмотрела на брата, – Гор, пошли корзины заберем.

– Да, конечно. Потапычу капут. Больше нас некому гонять по лесу. Идём за корзинами, – произнес Егор и потянул сестру за руку.

Ребята вернулись на то место, где собирали ягоды. Недалеко друг от друга валялись две корзины, наполовину наполненные малиной. Собирать ягоды до полных корзин не стали. Не в том состоянии. Егор пересыпал ягоды в одну корзину, пустую корзинку передал сестре. Взявшись за руки, брат с сестрой стали выбираться из леса. В глазах у Егора время от времени темнело, в области сердца растекались, то жар, то холод. Зелень листвы и травы стала ярче. Ленка посмотрев на ладони брата, забрала у него корзину.

– Егор, тебе больно? – голосом полным сочувствия спросила сестра брата.

– Терпимо, – ответил тот, криво улыбнувшись.

– У меня самый крутой брат на свете, – гордо заявила Ленка

– Никто кроме нас, – улыбнулся парень и с нежностью посмотрел на младшую сестрёнку.

Дальше шли молча, Егор прокручивал в голове события. Пытался понять, что же это такое было. Возможно, это дар или из-за адреналина организм воспроизвел это. Откуда у него такой дар? Может аккуратно расспросить бабушку? Ну тогда придется рассказать, что произошло в лесу. Бабушка точно расстроится. Нет, пока лучше скрыть, а там видно будет.

ГЛАВА 5.

Гедео́н. Сливовый сад.

Я наслаждался вкусом слив. Как вдруг почувствовал свою искру в другом мире. Вспышка. Кто-то пробудил дар в мире без магии. Планета Земля. Человек в опасности. Это мужчина. Да мужчина, я ощутил мужскую энергетику. Скорее всего это сильный и ма́терый воин, возможно прошёл не одну войну. Нужно выдвигаться ему на помощь. Если он родился жил в мире без магии, ему не одолеть тварей с тёмных миров. Отбросив свои размышления, я резко развернулся и пошёл назад к избе Григория. Подходя ближе, я увидел спешащего ко мне Григория.

– Гедео́н, ты тоже почувствовал. Кто-то пробудил дар, – взволнованно проговорил Григорий, подходя ко мне ближе.

– Да, почувствовал. Это мужчина, надеюсь он продержится до моего прихода. Подготовь мне проход в его мир. Я за порталным камнем и обратно, – Я развернулся и побежал к своему особняку. Григорий же, в свою очередь направился к себе, готовить порталный проход.

Я легко поднялся по ступенькам и прошёл в большую гостиную. Там сидя на мягком диване, изящно изогнув кисти держа чашки и, попивая чай маленькими глотками, о чём-то тихо переговаривались матушка и императрица. Я уловил в воздухе аромат саянской травы, которую добавили в чай, мощное седативное средство. Я сделал легкий поклон и осмотрел лица женщин. У императрицы залегли тени под глазами, хотя сами глаза были уже сухие и без слёз, опухли. Матушка тоже выглядела не лучшим образом, полагаю, тоже плакала.

– Ваше Высочество. Матушка. Я вынужден отлучиться. У меня появились срочные дела. Позже Григорий всё тебе объяснит, – Я подошёл ближе к императрице и передал мешочек с травами, – Ваше Высочество, это для Его Светлости Алексея Дмитриевича. Григорий передал, очень действенное средство.

– Благодарю, – императрица принимая от меня мешочек с травами и спросила, – Где то прорыв? Вы надолго?

– Я не могу сказать точно, но постараюсь побыстрее. Ваше Величество, ни о чём не волнуйтесь, усадьба под охраной моих дружинников, – я снова сделал легкий поклон и произнес, – С Вашего позволения.

– Гедео́н, береги себя, – сказала Аграфена Иоанновна, чуть дрогнувшим голосом. Я кивнул. После чего развернулся и вышел. Я поднялся к себе в комнату и принял душ, после направился в оружейную. Надел на себя облегающую рубаху с длинным рукавом, изготовленную из паучьей паутины. Она мягкая к телу и в то же время её невозможно порезать ножом, да и обычную пулю она задержит. Далее облачился в черные брюки, также из паучьей пряжи с добавлением нитей горного шелкопряда, доспехи из шкуры василиска и высокие ботинки на шнуровке с металлическими носами. Повесил на себя португезу для двух мечей: родового и подольского. Подольский изготавливают только в одном месте, деревеньки под названием Подола. Секрет создания металла иковки самого меча жители Подолы держат в секрете. Проживают подольцы на востоке моих владений, там же добывают горную руду, там же куют мечи и там же продают их. Для того чтобы купить их мечи, сабли и ножи, требуется моё письменное разрешение на посещение Подолы.

Далее я рассовал несколько подольских ножей, пригодятся. Достал из сейфа порталный камень. А поверх всего этого надел чёрный плащ с капюшоном и направился к казармам. Там я нашёл Ефрема и отдал приказ на сборы.

– Ефрем, у тебя сорок минут на сборы, надо кое-кого выдернуть из другого мира. Буду ждать тебя у Григория, мы с ним пока всё подготовим к переходу.

– Да, Ваша Светлость, – чётко произнес Ефрем и отправился экипироваться. Я развернулся и пошёл через сливовый сад к избе Григория.

Старик находился на заднем дворе, в каменном строении. Он называл его “мой сарай”. На алтаре были расставлены свечи, камни и прочие артефакты. Один из артефактов в виде амулета, Григорий повесил мне на шею, второй положил мне в ладонь, этот для Ефрема. Эти

артефакты откроют нам портал назад в наш мир. Я помог старику занавесить окна тяжёлыми чёрными шторами, зажег благовония и стал дожидаться Ефрема. Старик уселся посреди помещения и начал начитывать молитвы, время от времени встряхивая колокольчик, который издавал своеобразный звон. Мир в который мы собирались, считается закрытым. В него не просто так попасть. На нём стоит божественная защита. Поэтому мантры, молитвы, благовония и другие инструменты нам в помощь. Через некоторое время во дворе появился Ефрем, в его плечо мертвой хваткой, всеми четырьмя лапами вцепилась Фиса.

– Ефрем, ты зачем Анфиску взял с собой? – возмутился я, – это подарок для матушки.

– Ваша Светлость, Вы не поверите. В сливовом саду нагнала меня и вцепилась, как клещ. Не смог отцепить, кусается. Ну не лупить же животинку почём зря, – пожав плечами ответил Ефрем. К нам вышел Григорий и приблизившись к Ефрему, взял обезьянку на руки, приговаривая: – “Полно, полно тебе. Иди ка ты ко мне.” Погладил Анфиску по голове и посадил на каменную скамью. Обезьяна послушно сидела и лишь крутила головой. Старик махнул нам рукой, призывая нас к центру помещения и соединил ладони с громким хлопком. Пространство перед нами подернулось и пошло рябью. И наконец разверзлась дыра с всполохами статического электричества. Мы с Ефремом переглянулись и шагнули в образовавшийся проход. Портал начал закрываться и в последний момент к нам шмыгнула Анфиса, молниеносно вскарабкалась по мне и мёртвой хваткой вцепилась в плечо.

– Ты что творишь? Здесь опасно, – прошептал я глупой обезьяне. Та прижалась своей головой к моей голове и шумно вздохнула.

Я стал оглядываться вокруг. Лес, поляна. А здесь оказывается ночь. В полном мраке на поляне, я обнаружил тушу мертвого медведя. Прикоснувшись к нему и считав информацию из пространства, я понял, дар активировался здесь. Интересно, в момент всплеска я почувствовал духовный отпечаток мужчины-воина, но сейчас я ощущал юнца? И ... И девушку? Их след вел в лес.

– Ефрем, остаточный след ведёт в лес, – сказал я.

– Я вижу, что им в лесу понадобилось, может там поселение, – ответил Ефрем и направился за мной следом.

Обезьянка, до этого сидевшая спокойно на моём плече, вдруг забеспокоилась.

– Что маленькая, страшно? А тебе говорили надо сидеть дома. Зачем выскочила вслед за нами? – тихонько я журил Анфису.

И вдруг снова вспышка боли. Я почувствовал свою искру совсем другой стороне, а не туда куда мы шли. Анфиса спрыгнула с плеча и побежала в том направлении откуда распространялись эманации дара. “Странное поведение для обезьянки, она что тоже чувствует дар.” – пронеслось в моей голове. Если за такое короткое время у человека активизировался дар второй раз, то это скорее всего твари бездны нашли их первыми. Анфиса вновь забралась ко мне на плечо. Прижав к себе обезьяну, и взяв Ефрема за плечо я “свернул” пространство. Через секунду мы стояли на дороге у крайнего дома. В доме стоял шум, женский голос читал неизвестную мне молитву. Мы переглянулись с Ефремом и не сговариваясь обошли дом с разных сторон. Я пошёл к крыльцу, чтобы войти в главную дверь, достав свой меч. Ефрем двинулся с другой стороны, надеясь проскользнуть через открытое окно. Анфиска зашипела, спрыгнула с моего плеча и понеслась непонятно куда, что-то бормоча по обезьяньи себе под нос. Вдруг из дверей крыльца вылетела тварь с воткнутыми в неё вилами. Следом за ней выскочил молодой мужчина со небольшой лопатой в руках. Лихо прокрутив лопату, он посмотрел на меня в упор и грозно спросил:

– Ты ещё что за хрен?

– Доброй ночи, я князь Соколинский и здесь чтобы помочь, – сказал как можно спокойнее. Тут из двери вышла женщина, а за ней девушка.

– Князь? – парень хмыкнул, а после добавил, – Нам не нужна помощь, князь. Сваливай отсюда, – бросил мне парнишка и не поворачиваясь ко мне спиной сказал женщине, стоявший за его спиной, – Мама, иди в дом и Ленку забери.

В доме раздался крик. Молодой человек бросился в дом, Я забежала в дом следом. Картину что я увидел, потрясла меня. Бабулька скинув руку перед собой и направляя её на тварь бездны, шептала молитву. И что интересно, от этой молитвы, тварь склонялась всё ниже и ниже к полу и яростно шипела. Влетевший в дом юнец, пнул тварь ногой, затем снёс ей лопатой голову. Я ещё никогда не видел, чтобы так лихо управлялись с лопатой. Тут же из другой комнаты выскочила ещё одна тварь и бросилась на старушку. Я махнул своим мечом, не дав твари и шанса. Та упала и затихла, а её голова покатилась по полу. И снова полезли твари и мы сражались, стараясь не подпустить тварей к женщинам. Из другой комнаты выскочил Ефрем.

– Ваша Светлость, я трёх тварей уже убил. Их здесь много, – быстро проговорил Ефрем и присоединился к сражению.

Отдать должное, парнишка не растерялся, сражался вместе с нами плечом к плечу. Хорошо сражался.

– Давай малец, не подведи! – бросил Ефрем.

– Меня Егор зовут, мама с бабушкой меня называют Гóрой, а не мальцом – ответил малец, – а сзади, моя сестра Елена и моя... Ах ты ж, тварь, – снёс Егор голову твари.

– Не болтай, дыхание береги, потом познакомимся, – процедил я, а то придумали они мне тут болтовню устраивать, – Ефрем, сбоку!

Ефрем увернулся и срубил голову чудовищу. Я положил ещё трёх. А бабуля удивила. Она стала разбрызгивать воду на тварей бездны и они от этой воды шипели. Вторая женщина, что помоложе, бросалась в тварей белыми мелкими кристаллами, которые также были не по вкусу тварям. Егор хорошо сражался, несмотря на его молодой возраст и на то, что сражался небольшой лопатой. “Необычный воин. И не матёрый, а всего лишь юнец” – подумалось мне. Через какое-то время бой был закончен, все твари бездны повержены. В соседней комнате заверещала обезьяна. Я заскочил в комнату и увидел как пытается подняться раненая тварь. Анфиса закидывала её яйцами и яблоками. И где она только это успела взять всё, усмехнулся я про себя. Взмахнув своим клинком, я отсёк твари голову. Анфиса тут же забралась ко мне на плечо и прижалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.